

Н. В. Закурдаева

**ЯЗЫКОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ КОНФРОНТАЦИОННОЙ
РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМОЙ
В ПОВСЕДНЕВНОМ СУПРУЖЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орел, Россия

Поступила в редакцию 01.02.2023 г.

Принята к публикации 08.09.2023 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2023-3-3

26

Для цитирования: *Закурдаева Н. В.* Языковые индикаторы конфронтационной речевой стратегии дискредитации, используемой в повседневном супружеском дискурсе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. №3. С. 26–35. doi: 10.5922/pikbfu-2023-3-3.

Рассмотрены особенности репрезентации конфронтационной речевой стратегии дискредитации, используемой в ситуациях повседневного общения – в супружеском дискурсе. Цель исследования – выявление речевых тактик, применяемых в бытовом общении между супругами для дискредитации, ослабления коммуникативной позиции партнера по общению. Для достижения цели исследования применялись следующие методы: описательный, метод компонентного анализа, метод наблюдения и интерпретации, интен-анализ, дискурсивный анализ. Изучены языковые показатели выражения конфронтационной речевой стратегии на всех уровнях языковой системы – семантическом, лексическом, лексико-грамматическом, синтаксическом, а также на прагматическом уровне, с учетом ситуации общения. Материалом для наблюдения послужили диалоги между супругами – персонажами стихотворения «Диалог у телевизора» – яркого образца ролевой лирики В.С. Высоцкого. В ходе исследования установлено, что стратегия дискредитации реализуется при помощи речевых тактик угрозы, обвинения, упрёка, просьбы, апелляции к авторитету, апелляции к прецеденту. Результатом анализа стало выявление типичных языковых индикаторов, формирующих конкретные конфронтационные речевые тактики.

Ключевые слова: конфронтационная речевая стратегия, стратегия дискредитации, речевые тактики, супружеский дискурс, языковые показатели

Введение

Интерес к эффективному речевому воздействию, помогающему говорящему достигать поставленной цели, существовал всегда. Термин *стратегия* был заимствован лингвистикой из военного дела, в котором он означал общий недетализованный план для достижения сложной цели. Сделать план конкретным помогали различные тактики.

Исследование речевых стратегий и тактик активно началось во второй половине XX в. Понятие «коммуникативная стратегия» ввел в

научный обиход Т. ван Дейк [10], однако среди исследователей нет единого мнения о том, что это такое [11, с. 105]. «Стратегия понимается как свойственный человеку устойчивый тип речевого поведения или как “глобальное намерение”, реализуемое в конкретном диалоге, например дискредитировать или оправдать собеседника» [7, с. 35]. «Коммуникативная стратегия понимается как особый коммуникативный план поведения говорящих..., который ориентирован на достижение определенных коммуникативных и практических целей (на фоне определенных психологических установок)» [8, с. 10]. Ученые разных лингвистических направлений признают коммуникативные стратегии важной составляющей коммуникативного поведения человека, а также отмечают, что речевые стратегии связаны с планированием общения (реализацией определенных ожиданий) и контролем над ним.

Речевые стратегии и тактики реализуются в конкретном дискурсе, поэтому их часто называют дискурсивными стратегиями (все лингвистические средства, которые использует коммуникант для реализации своей интенции). Окружающая человека реальность сложна и многогранна, поэтому существует большое количество разнообразных дискурсов, манифестирующих разные стороны человеческой жизни.

В.И. Карасик считает, что существует два типа дискурса – персональный и институциональный. Персональный представлен двумя типами – бытийным и бытовым дискурсом [13]. Бытовой дискурс, несомненно, личностно ориентирован, представлен обычно в виде диалога. В нем можно выделить следующие разновидности: межличностный, семейный, подростковый, детский, супружеский, а также тематически ориентированный дискурс (о погоде, делах, домашней хозяйстве, одежде, еде, покупках и т.д.).

Жизнь человека связана с повседневным общением и прежде всего – с семейным. «Бытовой дискурс определяется как диалогическое общение между хорошо знающими друг друга людьми, характеризующееся спонтанностью, сильной ситуативной зависимостью, ярко выраженной субъективностью, нарушениями логики и структурой оформленности высказываний» [4, с. 6]. Семейный дискурс оказывает огромное влияние на все сферы деятельности человека: проблемы в семейных отношениях проецируются и на другие области коммуникации.

«Основные задачи семейного диалога связаны с регуляцией совместной жизни и поддержанием отношений между близкими людьми. В этих условиях направленные на собеседника интенции коммуникантов формируют ведущие интенциональные направленности» [6, с. 111–112] (для конфронтационных речевых стратегий главными интенциями будут побуждение к действию, выражение собственного мнения, самопрезентация). К основным параметрам отношений, которые реализуются между близкими людьми, относятся доминирование / подчинение, ответственность и эмоциональная близость. А.П. Мартынюк считает, что глобальные стратегические цели определяются двумя глобальными мотивами любого коммуникативного взаимодействия, ориентирующими коммуникантов либо на кооперацию, либо на кон-

фронтацию [15, с. 85]. Таким образом, в семейном дискурсе довольно часто реализуются стратегии конфронтационного общения вследствие несовпадения мотивов, целей, интенций коммуникантов.

«Конфронтационная стратегия... по своей направленности ориентирована на то, чтобы... добиваться собственных целей / интересов, не обращая внимания на цели / интересы партнера / партнеров, участвующих в конфликте» [8, с. 11]. Нарушая коммуникативное равновесие, участники диалога могут использовать «игру на повышение», применяя такие речевые стратегии, как комплимент, похвала, лесть, а также использовать «игру на понижение», реализуя стратегии дискредитации, подчинения и уговаривания. И. И. Гулакова выделяет две разновидности конфронтационных речевых стратегий: агрессия (применяются речевые тактики упрека, угрозы, возмущения, отказа, тактика прерывания) и манипуляция (оскорбление, возмущение, намек, ирония) [8, с. 12].

Теоретические построения должны быть «чувствительны» к богатству деталей, которые очевидны только при анализе конкретных случаев, поэтому обратимся к супружескому дискурсу, представленному в поэзии В. С. Высоцкого, и рассмотрим такую стратегию конфронтационного общения, как дискредитация. Предметом анализа являются языковые маркеры конфронтационных речевых тактик, создающие иллюкативный эффект.

Структура повседневного дискурса иерархична: минимальную единицу коммуникации представляет собой речевой акт (по отношению к используемым в его ходе языковым средствам он выступает как локутивный, иллюкативный или перлокутивный), речевые акты объединяются в коммуникативные ходы, которые, в свою очередь, формируют речевую тактику. Несколько речевых тактик репрезентируют конкретную речевую стратегию.

Любое коммуникативное событие может быть приятным или неприятным, поэтому говорящий прилагает усилия, чтобы, например, уклониться от контактов, которые могут нанести ущерб его самочувствию. Некооперативное общение базируется на «приоритете интересов говорящего над интересами слушающего», то есть говорящий стремится победить слушающего, трансформировать его модель мира в желательном для говорящего направлении. Конфронтационное общение сопровождается коммуникативным дискомфортом для говорящего и слушающего.

О. И. Иссерс считает, что «в самом общем смысле речевая стратегия включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [12, с. 54]. Таким образом, любая речевая стратегия состоит из прогнозирования хода общения и контроля за его результатами. Не вызывает сомнения, что прогноз предстоящей вербальной коммуникации строится с учетом мотивов и целей говорящего и слушающего, их вербальных и невербальных действий, а также всей ситуации общения в целом.

Методика анализа была обусловлена целями и задачами исследования, особенностями языкового материала (ролевая лирика):

1. Определение методом сплошной выборки текстов-диалогов, репрезентирующих супружеский дискурс.
2. Анализ когнитивных пресуппозиций и определение цели речевой стратегии и реализующих ее тактик (иллюкативный эффект).
3. Анализ локутивного акта: выделение в текстах минимальных диалогических единиц, анализ коммуникативных ходов.
4. Определение языковых маркеров организации высказывания.
5. Выявление перлокутивного эффекта, заключение об успешности выбранной коммуникантами речевой стратегии.

Для достижения цели исследования применялись следующие общенаучные методы: описательный, метод компонентного анализа, метод наблюдения и интерпретации, элементы интент-анализа.

Основная часть

По мнению О.С. Иссерс, «стратегия предоставляет собой когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнера» [12, с. 100], при этом применяемые собеседниками стратегии должны быть гибкими, потому что говорящий на разных этапах определяет приоритет той или иной цели и соответственно корректирует свои действия.

Ролевая лирика представляет собой яркий пример реализации речевой стратегии, поскольку всегда сочетает в себе ролевую игру и ритуальное речевое поведение (стереотипное поведение в конкретной ситуации, предписанное фреймом).

Согласно периодизации А. Кулагина [14], 1964–1971 гг. – второй период творчества В.С. Высоцкого, характеризующийся созданием поэтических «энциклопедий русской жизни», перевоплощением в героев разных профессий, образа жизни, мыслей (так называемый «протеистический период»). Повседневный дискурс в лирике поэта создается от лица представителей разных социальных слоев – колхозников, рабочих, горожан, маргинальных элементов и др. Отдельную группу составляют тексты, в которых описана ситуация общения с любимой женщиной (от лица ролевого или лирического героя). «Как правило, герои в собственно ролевых стихотворениях имеют собственную биографию (социально очень определенную, безошибочно угадываемую, хотя автор дает лишь косвенные, краткие приметы этой биографии, чаще выраженные в складе речи» [1, с. 202]. Рассмотрим специфику супружеского дискурса на примере стихотворения В.С. Высоцкого «Диалог у телевизора», в котором реализована такая речевая стратегия конфронтационного общения, как дискредитация.

Коммуникативная задача данной стратегии – оскорбить и высмеять партнера, дать отрицательную оценку его действиям или качествам. Речевые тактики, применяемые в рамках стратегии дискредитации: оскорбление, издевка, обвинение. «В русском языке для обозначения

ния речевых действий, цель которых — подорвать доверие, вызвать сомнение, используются такие лексические единицы, как “оскорбить..., издеваться..., насмеяться..., обидеть..., обвинить”... Задача этих действий — информирование об отрицательной оценке. С обвинением можно согласиться, с оскорблением — нельзя» [12, с. 161].

Информация о предстоящем коммуникативном событии известна партнерам по коммуникации — просмотр телепередачи, однако это событие вторично, это только повод к коммуникации, главное — выяснение отношений между мужем и женой. Название песни — «Диалог у телевизора» — вводит нас в ситуацию общения.

Позиции коммуникантов несимметричны, поскольку инициатива в споре у жены, мужу приходится оправдываться. Оба собеседника настроены на конфронтацию, применяют индивидуальные оскорбления, переходят на личности. Одной из стратегий конфликтного дискурса является манипуляция, то есть скрытое давление на оппонента. Манипулятор обычно играет на психологических слабостях реципиента, применяя различные психологические приемы: личные нападки на оппонента, намеки, лесть, высмеивание и издевку [2, с. 87].

Коммуникативная цель жены — дискредитировать мужа, доказав, что он алкоголик. Муж, оправдываясь, также применяет стратегию дискредитации жены, но это не дает ожидаемого эффекта. Перлюктивный эффект от применения данной речевой стратегии можно наблюдать по последнему коммуникативному ходу мужа (он оправдывается, соглашаясь с женой):

Ну и меня, конечно, Зин,
Все время тянет в магазин, —
А там — друзья... Ведь я же, Зин,
Не пью один! [5, с. 435]

Таким образом, жена успешно применяет речевую стратегию дискредитации по отношению к мужу, а мужу это не удается.

Речевая стратегия дискредитации реализуется собеседниками в 4 коммуникативных хода (по две строфы в каждом): 1-й коммуникативный ход — жена начинает издали и говорит, что шурин — «пьянь»; 2-й коммуникативный ход — «все друзья — такая рвань / И пьют всегда в такую рань / Такую дрянь!»; 3-й коммуникативный ход — обвинение в том, что муж не уделяет внимания своей жене: «Ну что отстань, опять отстань, / Обидно, Вань!»; 4-й коммуникативный ход — обвинение в алкоголизме самого Ивана: «кричишь, когда не пьян». Таким образом, жена выстраивает силлогизм, в котором обе посылки говорят о том, что родственники и друзья Ивана — «пьянь», далее следует демонстрация «Иван тоже “пьянь”». В рамках стратегии дискредитации супруга применяет ошибочный логический вывод.

Зина понимает, что прямое обвинение будет тут же отвергнуто мужем, поэтому она использует отложительную тактику. «Наиболее частотной некооперативной тактикой в бытовом конфликтном дискурсе... является коммуникативная тактика обвинения» [4, с. 14].

Иван отвечает на каждый коммуникативный ход жены. На первом коммуникативном ходе он использует апелляцию к качествам партнера: «Сама намазана, прокурена», усиливая ее угрозой: «Гляди, дожدهшься у меня!» Второй коммуникативный ход, примененный мужем — апелляция к пользе: «А гадость пьют из экономии: / Хоть поутру — да на свои!». Третий коммуникативный ход — обвинение в доносе:

Кто мне писал на службу жалобы?
Не ты?! Да я же их читал!

Коммуникативный ход 4 свидетельствует о том, что речевая стратегия дискредитации применена женой успешно: цель обидеть партнера по коммуникации достигнута («на грубость нарываешься», «обидеть норовишь»). «Успех стратегии дискредитации следует оценивать по результатам речевого действия (по перлокутивным эффектам): адресат обижен, причем несправедливо, оскорблен, чувствует себя объектом насмешки» [12, с. 162].

Коммуникативная стратегия дискредитации реализуется говорящим (женой) при помощи различных речевых тактик: косвенное оскорбление, издевка и обвинение. Косвенное оскорбление в повседневном дискурсе выражается путем отрицательного сравнения («голос — как у алкашей», «похож... на шурина — такая ж пьянь»), прямое оскорбление коммуниканты не используют.

Издевка имеет своей целью не просто оскорбить, а оскорбительно высмеять, поднять на смех. Говорящий (жена) высмеивает мужа, критикуя его друзей:

Ну все друзья — такая рвань,
И пьют всегда в такую рань
Такую дрянь!

Помимо стратегии дискредитации жена использует речевую тактику просьбы, которая терпит провал:

В конце квартала — правда, Вань, —
Ты мне такую же сваргань...
Ну что «отстань», опять «отстань»,
Обидно, Вань!

Муж использует «игру на понижение», оскорбляя своего собеседника, дискредитируя внешние качества:

К тому же эту майку, Зин,
Тебе напяль — позор один.
Тебе шитья пойдет аршин...

Обвинение как последний аргумент в споре используют и жена, и муж:

А ты придешь домой, Иван,
Поешь — и сразу на диван,
Иль, вон, кричишь, когда не пьян...
Тут за день так накувыркаешься...
Придешь домой — там ты сидишь!

Языковые маркеры, свидетельствующие о применении речевой стратегии дискредитации:

1. *Семантические показатели*: в рамках реализации стратегии дискредитации используется фрейм «Просмотр телевизора», об этом свидетельствует наличие необходимых слотов: телевизор, зрители, телепередача (цирковое представление — клоуны, карлики, акробаты), но слот «обсуждение просмотренного» заменен на другой — «обсуждение личности зрителей», то есть партнеров по коммуникации. В целом фрейм бытового конфликта «включает в себя обязательные слоты: участники, предмет, объект, этапы (столкновение, пик, спад)» [3, с. 57].

2. *Лексические показатели* связаны с репрезентацией концепта-сценария «Алкоголик». В ядре концепта находится лексема *алкаш*, являющаяся разговорным эквивалентом имени концепта, другие синонимы в диалоге не используются. Центральная часть концепта содержит все части сценария, описывающего жизнь алкоголика: сгонять в магазин («тянет в магазин»), затем пить с утра («в такую рань») некачественный, дешевый алкоголь («такую дрянь», «хлебал бензин»), потому что мучает похмелье. На периферии концепта находятся вербальные репрезентации, связанные с факультативными признаками: пить в компании алкоголиков («не пью один»), отсутствие интереса к реальной жизни («сразу на диван»), жалобы семьи на жизнь с пьяницей («писал на службу жалобы»). Действительно, Иван снимает стресс («придешь домой — там ты сидишь»), решает жизненные проблемы с помощью алкоголя.

3. *Лексико-грамматические показатели*. В речи Зины используются характерные для городского просторечия диминутивы: *завязочки, попу-гайчики, акробатики*. Практически каждая ее реплика начинается с междометия «Ой», служащего для привлечения внимания собеседника к просмотру телепередачи. Реплики жены состоят из двух частей: первая констатирует изображаемое по телевизору, вторая, ассоциативно связанная с первой, переводит разговор в плоскость обсуждения личных качеств коммуникантов. Глаголы-императивы *гляди, глянь, смотри* в речи Зины свидетельствуют о ее попытке применить стратегию уговаривания с целью отвлечь мужа от друзей-алкашей и магазина. Муж игнорирует содержание передачи и отвечает только на вторую часть реплик супруги, поэтому стратегия уговаривания приводит жену к коммуникативной неудаче, супруга меняет стратегию. Использование говорящим эмоционально-оценочной лексики (*рвань, дрянь, пьянь*) показательным для стратегии дискредитации.

4. *Синтаксические показатели*: для реализации стратегии дискредитации используются такие стилистические фигуры, как сравнение («такая ж пьянь»), антитеза («какой ни есть, а он — родня», «в джерси одеты, не в шевьет»). Лексемы *ей-богу, правда* используются говорящим для усиления перлокутивного воздействия.

Разговорная форма обращения (*Вань, Зин*) в зависимости от интонации «может иметь смысл укора, запрета, предостережения, просьбы» [9, с. 17]. Обращение жены к мужу носит характер просьбы, тогда как

мужа к жене – угрозы (особенно ярко в исполнении В. С. Высоцкого, он настолько точно «попал» в психологию супругов, что песню растащили на цитаты).

5. *Прагматические показатели*: для реализации стратегии дискредитации говорящий (жена) применяет несколько речевых тактик: обвинение («ну все друзья – такая рвань»), просьба («ты мне такую же сваргань»), апелляция к авторитету («Завцеха наш – товарищ Сатиков – / Недавно в клубе так скакал»), апелляция к качествам партнера («А ты придешь домой, Иван, / Поешь – и сразу на диван»). «В семейном диалоге собеседники чрезвычайно свободны в выражении собственных замыслов и способах воздействия друг на друга. Близкая эмоциональная дистанция, обширная общая апперцепционная база, сниженный порог вежливости обуславливает непринужденность семейного диалога, в котором есть место жесткому указанию и тонкому намеку, жалобе и сочувствию, похвале и критике, спору и лишенной какой-либо прагматической цели болтовне» [7, с. 34].

Прагматический тип речевых стратегий (тактики комплимента, похвалы) может быть использован как частная речевая тактика в рамках стратегий конфронтационного общения. Диалоговый тип речевых стратегий, связанный с контролем над инициативой в коммуникации, также применяется в рассматриваемом типе общения.

Вывод

Супружеский дискурс является одной из важнейших разновидностей повседневной речи. Своей «второй половине» человек обычно доверяет свои самые сокровенные мысли и чувства, делится тем, что его волнует в настоящем, строит совместные планы на будущее. В ролевой лирике В. С. Высоцкого муж и жена часто используют конфронтационные стратегии в личном общении. Поэт создает «художественную модель повседневного существования современного “среднего человека”, не обремененного развитым самосознанием» [1, с. 204].

Диалог супругов носит сатирический характер. «На первый взгляд, сбой, парадокс в изображении действительности отсутствуют: воссоздаются привычные, “нормальные” для обывателя ситуации, сюжеты. ... Восприятие комизма ситуации основывается преимущественно на нарушении установленной нормы, когда “внутренний цензор” фиксирует несоответствие, парадокс» [16, с. 200]. Таким образом, комический эффект возникает вследствие нарушения определенного фрейма (сценария, скрипта), лежащего в основе ситуации общения.

О. В. Сахарова пишет, что сатирическая модель Высоцкого представлена в двух планах – антропонимическом (как исповедь «маленького человека») и зоонимическом (аллегорическом): «Антропонимический план реализует преимущественно реакцию на деградацию ценностей, контраст, эффект обманутого ожидания, что воспроизводится фонетико-орфографическими, грамматическими, логико-семантическими и логико-синтаксическими сбоями в повествовании» [16, с. 203].

Анализ лексических средств позволил выделить следующие лексико-семантические показатели как наиболее частотные:

- 1) использование перформативных глаголов (например, глаголы осуждения);
- 2) употребление несамостоятельных частей речи в риторических целях, например для привлечения внимания;
- 3) использование стилистических тропов, например сравнения или антитезы;
- 4) употребление эмоционально-оценочной и просторечной лексики, экспрессивное словообразование.

Грамматические показатели — использование разговорных вариантов грамматических форм существительных и глаголов. В качестве синтаксических маркеров анализируемых стратегий можно выделить следующие:

- 1) вопросительные, побудительные и восклицательные предложения;
- 2) инверсия, обращения, вводные слова, эллиптические конструкции.

Таким образом, конфронтационная речевая стратегия дискредитации, реализуемая в супружеском дискурсе, имеет различные языковые показатели. Все приемы, примененные автором для создания образа ролевого героя, объединяются в единую систему с целью драматизации диалога между мужем и женой.

Список литературы

1. Бабенко В. Н. Своеобразие ролевой лирики Высоцкого // Мир Высоцкого : исследования и материалы. М., 1999. Вып. 3, т. 1. С. 201–206.
2. Белова Е. В., Василенко Т. С., Журавлева И. В. Средства манипуляции в бытовом конфликтном дискурсе // Казанская наука. 2019. №11. С. 86–88.
3. Белова Е. В. Основные составляющие бытового конфликтного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №2 (56), ч. 2. С. 53–57.
4. Белова Е. В. Структурно-содержательные особенности бытового конфликтного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2016.
5. Высоцкий В. Сочинения : в 2 т. / подг. текста и коммент. А. Крылова. М., 1991. Т. 1.
6. Гребенищикова Т. А., Зачёсова И. А. Интенциональный аспект взаимодействия в семейном диалоге // Вопросы психолингвистики. 2012. №16. С. 106–112.
7. Гребенищикова Т. А., Зачёсова И. А. Психология повседневного дискурса: интенциональный аспект. М., 2014.
8. Гулакова И. И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2004.
9. Дворянцева В. В. Лингвопрагматические особенности бытового диалогического дискурса: на материале русского и английского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2013.
10. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 2015.
11. Жаркынбекова Ш. К., Туkenova A. A. Изучение коммуникативных стратегий и тактик в современной лингвистике // Инновационное развитие современной науки: актуальные вопросы теории и практики : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 12 апреля 2021 г. Пенза, 2021. С. 104–106.
12. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2015.
13. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. Волгоград, С. 5–20.

14. Кулагин А.В. Поэзия Высоцкого: творческая эволюция. Воронеж, 2013.
15. Мартынюк А.П. Стратегия как базовый инструмент когнитивного анализа коммуникации // Записки з романо-германської філології. 2015. №1 (34). С. 80–89.
16. Сахарова О.В. Языковые средства создания сатирической модели мира в творчестве В.С. Высоцкого // Мир Высоцкого : исследования и материалы. М., 2001. Вып. 5. С. 199–203.

Об авторе

Наталья Вячеславовна Закурдаева — канд. филол. наук, доц., Академия Федеральной службы охраны России, Орел, Россия.

E-mail: zakurdaeva.n@inbox.ru

35

N. V. Zakurdaeva

LANGUAGE INDICATORS OF CONFRONTATIONAL SPEECH STRATEGIES USED IN EVERYDAY MARITAL DISCOURSE

Russian Federation Security Guard Service Federal Academy, Orel, Russia

Received 1 February 2023

Accepted 8 September 2023

doi: 10.5922/pikbfu-2023-3-3

To cite this article: Zakurdaeva N. V. 2023, Language indicators of confrontational speech strategies used in everyday marital discourse, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №3. P. 26–35. doi: 10.5922/pikbfu-2023-3-3.

The article examines the features of representing the confrontational speech strategy of discreditation, used in everyday communication, particularly in marital discourse. The goal of the research is to identify the speech tactics employed in domestic communication between spouses for the purpose of discrediting and weakening the communicative position of the communication partner. To achieve the research goal, descriptive method, method of component analysis, observation and interpretation method, intent analysis, and discourse analysis were applied. Linguistic indicators expressing the confrontational speech strategy were studied at all levels of the language system – semantic, lexical, lexico-grammatical, syntactic, as well as at the pragmatic one, taking into account the communication situation. Dialogues between spouse characters in the poem "Dialogue at the Television" by V. S. Vysotsky served as material for observation, representing a vivid example of role lyrics.

The research established that the discreditation strategy is implemented through speech tactics of threat, accusation, reproach, request, appeals to authority, and appeals to precedent. The analysis resulted in the identification of typical linguistic indicators that shape specific confrontational speech tactics.

Keywords: confrontational speech strategy, speech tactics, marital discourse, language indicators

The author

Dr Natalia V. Zakurdaeva, Russian Federal Academy of Security Service, Orel, Russia.

E-mail: zakurdaeva.n@inbox.ru